

Цунаде подняла глаза от таблицы и улыбнулась. "Хотите верьте, хотите нет, но я очень рада, что ваша миссия прошла успешно. По словам Сая, Наруто встал на твою защиту против Сакуры".

"Да, вроде как так и было". Таюя пожала плечами, не понимая всей ситуации. Это не выглядело чем-то таким, о чем стоило бы докладывать Хокаге. Оставалось надеяться, что Циклоп промолчит о том, что их заставили спать в одном спальнике.

"Он также сообщил, что ты назвала Наруто 'Loveboy'. Не хочешь объяснить?"

Каспер, чертов стукач! В следующий раз, когда она увидит этот ходячий банк спермы, она собирается содрать с него полупрозрачную шкуру и сделать из неё прекрасный коврик. Дело не в том, что она боялась, что люди узнают. Просто Каспер рассказал ей самую страшную из всех мам-медведиц. "Ты знаешь, как Теневые Клоны возвращают воспоминания пользователю?"

Цунаде вздохнула и кивнула. "Да, на этом и строилось его обучение".

"Да, но, видимо, они также передают эмоции и чувства", - Таюя крутила в руках свою флейту, пытаясь объяснить это.

Цунаде с силой ударила себя по лбу, издав резкий звук. "Только не говори мне, что этот идиот влюбился в тебя из-за клонов." Серьезно, неужели рыжие - это генетическая особенность Наруто? Сначала Сакура, а теперь Таюя.

"Его первые слова, сказанные мне вчера, были: "Я люблю тебя", но он настаивает, что не хотел этого говорить". Таюя была застигнута врасплох, когда Хокаге разразилась звонким смехом.

"У этого Наруто нет такта". Цунаде вздохнула, и ее плечи слегка опустились. Она мягко улыбнулась Таюе. По правде говоря, она сама виновата в том, что послушала Ямато. "И что ты собираешься с этим делать?"

Таюя почти пожелала, чтобы Цунаде так и осталась холодной суровой стервой, с которой ее впервые познакомили. А не этой "я хочу лучшего для своего внука", которую она, похоже, тянет. Она ненавидела эту двуличность. Хватит с нее и Кабуто, и Орочимару.

А вот Наруто был совсем другим. Он носил свои эмоции на рукаве. В его словах не было ни скрытого слоя, ни тайного смысла. Он просто говорил то, что чувствовал, не задумываясь. Так они и оказались в нынешней ситуации. Таюя посмотрела на Цунаде и тяжело вздохнула. "Он должен мне ужин, так что... Стоп, а какое это, черт возьми, имеет значение? Я ведь теперь более или менее свободна и могу делать все, что хочу, не так ли?"

"Если бы все было так просто, я бы ничего не говорила". Цунаде отвернулась, чтобы посмотреть в окно. "Но Наруто - особенный ребенок, и не только из-за Кюуби. Он хочет стать

Хокаге, и у него хватит упрямства, чтобы добиться этого".

"И это будет не очень хорошо, если он будет встречаться с кем-то, кто ответственен за смерть одного из его предшественников". Таюя закончила за Цунаде. "Послушайте, я хочу пойти с ним туда, куда он пойдет, и мне совершенно наплевать на то, что думают другие люди".

"Неважно, что ты думаешь. Речь идет о Наруто". Цунаде быстро прервала Таюю. "Слушай, я не собираюсь пытаться спорить с Наруто по этому поводу. В последний раз, когда я с ним о чем-то спорила, я в итоге стала Хокаге".

Таюя подняла бровь, это прозвучало несколько необычно. "Так что ты хочешь сказать, бабушка?"

"Не начинай с этого!" Цунаде застонала и снова посмотрела на Таюю. Устрашающее присутствие, которое она имела, когда была Хокаге, давно исчезло. Теперь она была просто Цунаде, женщиной, которой очень хотелось выпить. "Я пытаюсь сказать, что после того, как ты встанешь на ноги, я попробую предложить тебе шанс искупить свою вину и доказать, что ты верен Конохе".

Таюя закатила глаза. "Правда? Вы собираетесь предложить мне шанс доказать свою преданность Конохе? Мне, тому, кого не далее как три дня назад приговорили к пожизненному заключению?"

"Это вариант, конечно", - Цунаде резко отвернулась от окна. Она и так потеряла здесь слишком много времени. Тем не менее, она не была уверена, что делать с Таюей. Она бросила карту на колени Таюи и направилась к двери. "Твоя операция завтра, сегодня мы ожидаем несколько раненых шиноби, в том числе и Наруто. Но я попросила их взять у тебя кровь на анализ".

Таюя подождала, пока Цунаде закроет дверь, и взяла карту. Это было несколько бланков, заполненных непонятным ей медицинским жаргоном, а также куча записей. Затем она нашла то, что искала.

У нее пересохло во рту, когда она прочитала строчку. У нее никогда не было семьи. Она даже не знала, кто ее родители и откуда она родом. Но эта таблица каким-то образом помогла ей.

Ближайший родственник: Цунаде Сенджу; двоюродная сестра, Общие предки: Мито Узумаки, Хаширама Сенджу.

"Это какая-то шутка, да?" воскликнула Таюя. Она ожидала увидеть появление Орочимару, который наконец-то вырвался из какого-то странного экспериментального дзюцу. Этого просто не могло быть на самом деле. Этого не могло быть. Как она могла породниться с первым Хокаге, мать его!

Это же делает её, по сути, королевской особой Конохи, верно? Такая прямая связь с первым Хокаге. Неужели Орочимару знал? Это никак не могло быть правдой. Если это так, то как она оказалась сиротой на восточном побережье Страны Огня?

Она ещё раз перечитала.

Ближайший родственник: Цунаде Сендзю; двоюродная сестра, Общие предки: Мито Узумаки, Хаширама Сендзю.

Ей пришлось медленно моргать, правый глаз работал чуть быстрее левого, и она не могла ни на чём сосредоточиться. Голова кружилась. Она не могла понять смысл происходящего. Ни в чем. Дрожащими руками она отложила таблицу и потянулась к единственной вещи, которая имела сейчас хоть какой-то смысл.

Ее флейта. Подождите, флейта ее предков. Она была в прямом родстве с женщиной, которая использовала эту флейту, чтобы покорить и запечатать Кьюби.

Она прогнала эти мысли и позволила музыке захватить ее. Она взяла инструмент в руки и закрыла глаза. Мелодия лилась из ее души; она звучала так, словно сама флейта была пьяна, словно ноты играли вкривь и вкось, каким-то образом складываясь в свою собственную песню, которая с каждым мгновением продолжала крутиться и вертеться.

Ни одна нота не была сыграна одинаково, ни одна мелодия не звучала одинаково. Песня вырывалась из нее. Это была жизнь. Со всеми ее взлетами и падениями. Вся ее любовь, ненависть, неопределенность.

Все.

<http://erolate.com/book/4092/114653>